

Заключение

Института государства и права РАН о соответствии Указа Президента Российской Федерации от 28.05.2015 № 273 «О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. «1203» (далее – Указ) Конституции Российской Федерации и Закону Российской Федерации от 21.07.93 г. №5485-1 «О государственной тайне» и о комментарии к данному Указу члена Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека И.Г.Шаблинского

Упомянутым Указом Президента Российской Федерации пункт 10 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. №1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 49, ст. 4775; 2006, №8, ст. 892; 2007, № 53, ст. 6550; 2008, № 15, ст. 1525; № 18, ст. 2007; № 31, ст. 3702; № 37, ст. 4182; 2009, № 21, ст. 2547; № 24, ст. 2919; № 40, ст. 4684; 2011, № 24, ст. 3414; №39, ст. 5456; 2013, № 12, ст. 1248; № 39, ст. 4967; 2014, №21, ст. 2685; № 26, ст. 3525; № 36, ст. 4825; № 40, ст. 5412) был изложен в следующей редакции: «10. Сведения, раскрывающие потери личного состава в военное время, в мирное время в период проведения специальных операций».

Обоснованность внесения соответствующих изменений и достаточность правовых оснований для этого не вызывает сомнений.

Согласно п.1 ст.5 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. №5485-1 «О государственной тайне» к сведениям, составляющим государственную тайну (наряду с иными сведениями) относятся также данные «о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения, *а также о военно-политической и (или) оперативной обстановке*» (выделено нами – С.М., Р.К).

Одновременно к таким сведениям законодателем относятся и данные «о силах, средствах, об источниках, о методах, планах *и результатах разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму*, (выделено нами – С.М., Р.К), а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения» (п.3 ст.5 указанного Закона).

Хотя содержание понятий «оперативная обстановка» и «специальная операция» применительно к данному Закону не раскрывается, систематический анализ Конституции РФ и иного законодательства РФ позволяет заключить, что соответствующие специальные операции могут проводиться с участием Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, предусмотренных Федеральным законом «Об обороне».

По смыслу ст.1 Закона «Об обороне» к другим войскам, воинским формированиям и органам относятся: внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технические, дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти и спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, а также создаваемые на военное время специальные формирования.

В частности, для целей борьбы с терроризмом Вооруженные силы РФ могут применяться для «пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации» (п.4 ст. 6 Федерального закона от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму».

К правам органов федеральной службы безопасности согласно п. «б¹» ст.13 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О Федеральной службе безопасности» относится и право «осуществлять специальные операции по пресечению террористической деятельности (оперативно-боевую деятельность)».

По нашему мнению, поскольку свободное распространение, а равно свободный доступ к сведениям о потерях личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, предусмотренных Федеральным законом «Об обороне», при проведении специальных операций, несомненно, создает реальную угрозу ухудшения текущей (оперативной) обстановки в местах проведения специальных операций, позволяет лицам и организациям, в отношении которых проводятся такие операции, использовать данный фактор для наращивания мер противодействия, получения точных данных о реальных возможностях и резервах командования спецоперации, недостатках

подготовки личного состава войск, формирований и органов, принимающего участие в спецоперациях, и нанесения последним еще большего вреда.

Кроме того, свободное распространение, а равно свободный доступ к такой информации в связи изложенным создает дополнительные угрозы для жизни, здоровья и имущества населения в местах проведения спецопераций.

Поскольку утверждение Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне и решение иные вопросов, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием, их защитой, в соответствии с ч.2 ст. 4 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. №5485-1 «О государственной тайне» отнесено к компетенции Президента РФ, то внесение им указанных выше изменений в соответствующий Перечень, несомненно, осуществлено в пределах полномочий Президента Российской Федерации.

Данное полномочие и его реализация в Указе Президента Российской Федерации от 28.05.2015 № 273, на наш взгляд, не могут сами по себе толковаться как противоречащие установленной ст.24 Конституции РФ обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностные лица «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом», поскольку никак не ограничивают право супруга и родственника лица, погибшего или получившего тяжелое ранение во время проведения спецоперации, получить официальное извещение о смерти или тяжелом состоянии такого лица, гарантированное, в частности, п. 24¹ Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».

Невыполнение данного требования, на наш взгляд, должно влечь для виновного лица ответственность по ст.140 «Отказ в предоставлении гражданину информации» или ст. 237. «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В связи с изложенным, приведенное в комментарии к Указу Президента Российской Федерации от 28.05.2015 № 273 мнение члена Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, проф. И.Г.Шаблинского о том, что

стремление засекретить данные о потерях личного состава «означает желание власти утаить об общества свои ошибки, но также и стремление уйти от ответственности за них», на наш взгляд, не имеет достаточных юридических оснований.

Заключение подготовлено заведующим сектором уголовного права, криминологии и проблем правосудия ИГП РАН, д.ю.н., профессором С.В.Максимовым и соискателем того же сектора Р.Р.Камаевым, обсуждено и одобрено на заседании указанного сектора 24 июня 2015 г. (протокол № 6).